

Ю. М. Валиева

АНДРЕЕВЫ В ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГИМНАЗИИ ИМ. Л. Д. ЛЕНТОВСКОЙ (НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ) ¹

Резюме

В статье анализируются архивные материалы (ИРЛИ, ЦГИА СПб, ЦГА СПб), посвященные детской биографии Вадима Леонидовича Андреева, сына Л. Н. Андреева, и племянников писателя Льва (1902–1951) и Леонида (1903–1974) Андреевых. На основе сопоставления данных из архивных документов, касающихся обучения В. Андреева в гимназии им. Л. Д. Лентовской, и его воспоминаний об этом периоде, приведенных им в повести «Детство», мы приходим к выводу, что фамилия содержательницы пансиона, где жил Вадим, и ее сына (Грушевеньские) является вымышленной. В результате архивных разысканий нами устанавливается прототип последнего — студент Р. А. Яблоньский, воспитатель Вадима, живший в доме Л. Н. Андреева в Ваммельсуу в конце 1912 — начале 1913 г.

Из документов следует, что Лев и Леонид учились в той же гимназии, что и Вадим, и с 1915 по 1917 г. были его одноклассниками; осенью 1917 г. все трое участвовали в подготовке школьного рукописного журнала «Лентовец»: Вадим Андреев — в качестве его редактора и автора стихов, его двоюродные братья иллюстрировали журнал, придав этому выпуску тематический («андреевский») характер. Публикуются два стихотворения Вадима Андреева из данного журнала (из собрания ИРЛИ). В комментариях к публикации высказывается предположение о влиянии на В. Андреева-гимназиста поэзии С. Надсона, творчеством которого в юности был увлечен Л. Н. Андреев.

Ключевые слова: В. Л. Андреев, Леонид А. Андреев, Лев А. Андреев, Р. А. Яблоньский, повесть «Детство», прототип, поэзия, влияния

Yulia M. Valieva

THE YOUNG ANDREYEVS AT LENTOVSKAYA GYMNASIUM IN ST. PETERSBURG (NEW MATERIALS)

Abstract

This article analyses newly discovered archival materials about the childhood of Leonid Andreyev's son Vadim and of this writer's nephews, Lev Andreyev and Leonid Andreyev. The comparison of information about Vadim Andreyev's studies at Lentovskaya Gymnasium found in archival documents with his memories of that period, which are described in the short novel *Childhood*, shows that the surname of the landlady of the boarding house where Vadim lived and that of her son (Grushevskие) appears fictitious. The archival research also led to the discovery of the prototype of the latter — it was the student R. A. Yablonskii, Vadim's tutor, who lived in Leonid Andreyev's house in Vammelsuu in late 1912 to early 1913.

The archival documents reveal that Vadim's cousins Lev and Leonid were his classmates at Lentovskaya Gymnasium in the period from 1915 to 1917. In the autumn of 1917, all three of them collaborated in the creation of the hand-written journal *Lentovets*. Vadim Andreyev was its editor and the author of poems, his cousins contributed as illustrators. Such a joint endeavour gave this edition a certain "Andreyevish" character. This article is accompanied by the publication of Vadim Andreyev's poems from that journal, which is preserved in the collection of the Institute of Russian Literature. In the commentary to the poems, I suggest that Vadim Andreyev was under the influence of Semyon Nadson's poetry. It should be noted that his father, Leonid Andreyev, in his youth was fascinated by Nadson's writings.

Keywords: Vadim L. Andreyev, Leonid A. Andreyev, Lev A. Andreyev, R. A. Yablonskii, Childhood, prototype, poetry, literary influences

DOI 10.31860/2712-7591-2022-140-156

Яблоньский — Грушевеньский

Биография Леонида Николаевича Андреева и членов его семьи подробно изучена [Дэвис, Хеллман; Кен, Рогов; Иванова, Кен; Затуловская; Вологина и др.]. Настоящая статья продолжает наше исследование, предпринятое при подготовке обзора материалов и атрибуции авторов школьного рукописного журнала Петроградской гимназии В. К. Иванова, учрежденной Л. Д. Лентовской [Валиева 2021].

Вадим Андреев, старший сын писателя Л. Н. Андреева и Александры Михайловны Андреевой (урожд. Велигорской), согласно «Выписи из метрической книги, часть первая, о родившихся, за 1903 год», выданной причтом Московской Николаевской, на Новом Ваганькове, церкви, родился 25 декабря 1902 г., крещен 9 января 1903 г. Этапы его обучения (вклю-

чая гувернантку, домашних и школьных учителей) подробно представлены им в автобиографической повести «Детство». О гимназии им. Лентовской здесь сказано: «Из всех дореволюционных гимназий, где мне приходилось учиться, только в гимназии Лентовской существовала настоящая дружба между учителями и учениками, единственная гимназия, куда я каждое утро шел с радостью...» [Андреев В. 1966, с. 182].

Бланк прошения о приеме Вадима Андреева в гимназию заполнен 19 августа 1915 г. неким Романом Адамовичем Яблоньским, отрекомендовавшим Вадима своим «воспитанником»:

«Прошу принять в III класс моего воспитанника Вадима Леонидовича Андреева, православного вероисповедания, родившегося в 1902 году 25 (двадцать пятого) декабря, обучавшегося в гимназии Мая»².

Роман Яблоньский сообщает свой адрес: кв. 1 в доме 36 по Офицерской улице³ — и телефон: 460-97.

В справочной книге «Весь Петроград» на 1916 г. имеются две записи с тем же адресом и номером телефона, что и в прошении Р. А. Яблоньского, при этом написание фамилии отличается наличием / отсутствием мягкого знака: «Яблоньская Виктория О. — вд. инж. п. с. Офицерская, 36. Тел. 46097»; «Яблонская Викт. Иос. вд. кс. Офицерская, 36. Тел. 46097».

Фамилия «Яблоньский» не встречается ни в парижском, журнальном (с названием «Повесть об отце» [Андреев В. 1938]), ни в книжном варианте повести В. Андреева «Детство» [Андреев В. 1963; 1966], хотя, как отмечает Л. А. Иезуитова в своей рецензии на первое советское издание, ее «своеобразие (...) состоит в том, что в ней отсутствует какой бы то ни было вымысел, автор ее пишет лишь о фактах и событиях, которые он хорошо знает и помнит» [Иезуитова 1964, с. 190].

Полагаю, что Роман Адамович и его мать фигурируют здесь под вымышленной фамилией Грушевеньских: «...смешивая русскую и польскую речь, она подробно рассказывала мне в первый же день нашего знакомства о том, что (...) ее фамилия пишется с мягким знаком — вернейшее свидетельство королевского происхождения, и что (...) ее покойный муж был всего лишь начальником маленькой железнодорожной станции на юге России...» [Андреев В. 1966, с. 122].

Из слов автора можно заключить, что он прожил у Грушевеньских весьма продолжительное время: с осени 1915 до пасхальных каникул 1917 г. (два учебных года), поскольку квартира отца на Мойке, «которую обстав-

² ЦГИА СПб. Ф. 141. Оп. 1. № 177. Л. 232.

³ Офицерская ул. — ныне ул. Декабристов.

ляла Анна Ильинична, все еще не была готова» [Андреев В. 1966, с. 143]. Точный адрес пансиона повествователь не сообщает, но в рассказе о своих хождениях по городу в толпе манифестантов в один из дней Февральской революции упоминает название улицы: «Оторвавшись от головной группы, я пошел домой на *Офицерскую*»⁴ [Андреев В. 1966, с. 162]. (Здесь и далее курсив наш. — Ю. В.)

Почему Вадима поселили не рядом с гимназией, находящейся на Петроградской стороне, а именно здесь, в районе Коломны (что подразумевало «бесконечный путь через три моста — Поцелуев, Николаевский и Тучков» [Андреев В. 1966, с. 145]), в книге объясняется тем, что «младший сын (г-жи Грушевенской), студент Военно-медицинской академии, года за три перед тем был в течение нескольких месяцев» его репетитором [Андреев В. 1966, с. 122].

Далее приведем краткие биографические сведения о Р. А. Яблонском, прототипе «младшего Грушевенского», на основе материалов ЦГИА СПб. Роман Адамович Яблонский родился 15 сентября 1893 г. Он действительно является младшим из троих детей⁵ дворянина Ломжинской губ., инженера-механика, инженера путей сообщения надворного советника Адама Романовича Яблонского⁶, состоявшего начальником участка пути Бердянской ветви Екатеринбургской железной дороги, и дворянки Ковенской губ. Виктории Иосифовны (урожд. Сороко). Местом его рождения в копии «Выписи из метрической книги...» значится железнодорожная станция Гришино Екатеринбургской губернии (где отец служил начальником депо), а в копии аттестата зрелости — одна из деревень Ковенской губернии (где родители

⁴ Вид из окна занимаемой им комнаты соответствует расположению дома 36, одна из боковых сторон которого выходит по направлению к Большой хоральной синагоге: «В узком пролете между глухими кирпичными стенами виднелись вдалеке круглые башенки убеленной инеем новой синагоги» [Андреев В. 1966, с. 151].

⁵ В семье Яблонских было трое детей. Старшие: Адам Иосиф (род. 8 ноября 1883 г.) и Регина Людвиг Ванда (род. 23 января 1889 г.).

⁶ Яблонский Адам Романович род. 17 марта 1853 г. Согласно «Формулярному списку», он окончил в 1879 г. Императорское Московское техническое училище, получив звание «инженер-механик», в 1883 г. — Институт инженеров путей сообщения Императора Александра I «с званием гражданского инженера, с правом производства строительных работ и с правом на чин коллежского секретаря при вступлении на государственную службу» (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. № 58752. Л. 8 об.). Награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. и серебряной медалью в память царствования императора Александра III. С 1884 г. А. Р. Яблонский служил на Екатеринбургской железной дороге: в первый год — начальником оборотного депо, штатным инженером IX класса, паровозным мастером на ст. Екатеринбург; с конца апреля 1885 по ноябрь 1898 г. — начальником депо станции Гришино; затем начальником участка службы пути Бердянской ветви этой железной дороги.

матери владели 800 дес. земли)⁷. Роман Яблоньский, как и его родители, был римско-католического вероисповедания, в 1898 г. «в Бахмутской римско-католической приходской церкви (он был) окрещен тремя именами: *Роман Станислав Дионисий*»⁸.

Окончив в 1911 г. полный 8-классный курс Пятой Санкт-Петербургской гимназии, Роман Яблоньский в тот же год был зачислен студентом естественного отделения физико-математического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. Жил он на Офицерской, по тому же адресу, что был приведен в его прошении о зачислении В. Андреева в гимназию.

В феврале 1913 г. Р. Яблоньский получил увольнительное свидетельство из университета. Приведем его обращение к ректору по этому поводу, сохранившееся в студенческом деле:

«Милостивый Государь

Обращаюсь к Вам с большой просьбой, выяснение которой для меня очень важно. Я студент СПб. университета, поступления 1911 года, естественного факультета. Вследствие расстройства здоровья, я не был в состоянии в продолжении всего пребывания в СПб университете по(лу)чить ни одного зачета, не (с)дал ни одного экзамена. В этом г(о)ду доктора выслали меня в Финляндию, так что и в этом году мне нельзя будет приступить к экзаменам. Вот и просьба моя к Вам заключается в том, что прошу (у) Вас совета.

Как мне быть? По правилу лицо, пробывшее без зачета 3 (три) семестра, исключается.

Эта перспектива мне совершенно не улыбается. Но ответа какого-либо утешительного не нахожу. Будьте добры посоветовать мне, как быть. У меня возникло следующее предположение. Если теперь взять бумаги из университета, а весной подать прошение о принятии меня вновь. Я этим ровно ничего не потеряю. Ибо мне все равно нужно начи(на)ть все экзамены снова. Осуществимо ли это предположение. В его пользу говорит еще следующее: взяв бумаги и будучи принятым вновь, число лет пребывания моего увеличится, т. е. будет равным 6, тогда как в настоящее время я уже два года потерял, и мне остаются только 4, и я навряд ли успею в 4 года окончить.

Вперед очень благодарен за ответ, которого жду с нетерпением. Посоветуйте, как будет лучше, и вообще, что нужно предпринять.

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. № 58752. Л. 8 об.

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. №58752. Л. 6.

Относительно войско⁹й повинности, я сам не знаю, в каком положении я нахожусь.

С полным почтением

Р. Яблоньский»¹⁰.

В конце письма он указал свой адрес: «Финляндия, Териоки, Ваммельсу(у), дача Леонида Андреева».

По всей видимости, репетитором Вадима Р. Яблоньский был именно тогда, в Ваммельсуу, зимой 1912/13 гг. Любопытно, однако, какими науками он занимался со своим воспитанником. Из приведенного выше его письма следует, что за два года учебы в университете Яблоньский не сдал ни одного экзамена, а судя по тексту этого документа, письменный русский не был его «коньком». Рука инспектора подчеркнула досадные многочисленные огрехи и вывела крупно синим карандашом поверх его послания букву «ять», в написании которой студент не был последователен. Было ли причиной неуспеваемости Яблоньского состояние его здоровья («в этом году доктора послали меня в Финляндию»¹¹) или что-то иное, но формально он был отчислен по 126-й статье университетского устава (как «студент, которому не зачтено три полугодия сряду или пять полугодий вообще»¹²).

Можно только предположить, что Роман Адамович, как и первый домашний учитель Вадима Михаил Семенович, оказался в доме Леонида Андреева по объявлению. Когда именно он поселился «на Черной речке» и сколько пробыл здесь, сведений у нас нет. Его письмо к ректору не датировано, но, очевидно, было подано в начале февраля 1913 г. — 18 февраля оно было зарегистрировано в университетской канцелярии. 27-го числа того же месяца Яблоньскому было выдано увольнительное удостоверение с пояснением, что «для обратного поступления в СПб. У(ниверсите)т (ему) надлежит обратиться в М(и)н(истерство) Пр(освещения)»¹³. В начале марта его документы были отправлены университетом в Полицейское управление ст. Териоки Финляндской железной дороги:

«Канцелярия С-Петербургского Университета, препровождая при сем документы, поименованные на обороте, бывшего студента СПб. Ун(иверсите)та Романа-Станислава-Дионисия Яблоньского, проживающего в ст. Териоки, Финл(яндской). ж. д., Ваммельсу(у), дача Леонида Андреева, покорнейше просит выдать их под расписку,

⁹ Так в тексте.

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. № 58752. Л. 19–19 об., 47–47 об. Письмо написано от руки. Имеются пометы красным и синим карандашами. Отдельные строчки подчеркнуты красным карандашом. Письмо приводится в современной орфографии.

¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. № 58752. Л. 19.

¹² Общий устав Императорских российских университетов 1884 г.

¹³ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. № 58752. Л. 47 об.

которую прислать в Университет, вместе с истребованным свидетельством на жительство, входным билетом и матрикулом»¹⁴.

Однако через месяц документы вернулись в университет «за выбитым Яблонского (так!) в С. Петербург, где он проживает по Офицерской ул., д. 36, кв. 1»¹⁵, и взять с него расписку о вручении удалось только 20 апреля.

По воспоминаниям Вадима, как раз в начале 1913 г. он переехал из Ваммельсуу в Петербург («наступило время ученья» [Андреев В. 1966, с. 67]). Был ли он принят тогда сразу в какое-либо учебное заведение, в книге не говорится. В справке, выданной ему гимназией К. Мая, указано, что Вадим Андреев обучался в «этом заведении с сентября 1913 года по август 1914»¹⁶, а до этого (так!) состоял учеником гимназии им. Л. Д. Лентовской. Следовательно, школьная жизнь началась для Вадима именно весной 1913 г. в «Лентовке», а Роман Яблоньский, скорее всего, готовил его к поступлению туда¹⁷.

В конце апреля 1913 г. Яблоньский перешел на учебу в Императорскую Военно-медицинскую академию (именно эту его «ипостась» застал Вадим, поселившись на Офицерской осенью 1915 г.), а в 1916 г., оставаясь все еще второкурсником академии, подал прошение о поступлении на медицинский факультет Частного Петроградского университета при Психоневрологическом институте. Он был принят на 3-й курс этого учебного заведения, но и здесь не задержался надолго (в начале октября 1917 г. он перешел в Петроградский политехнический институт Императора Петра Великого).

Так что данная ему в повести характеристика весьма точна: «Человек он был славный, но какой-то удивительно легкомысленный: воробышком он скакал из одного высшего учебного заведения в другое, нигде не задерживаясь, интересуясь всем и ничем, в глубине души считая себя великим музыкантом, хотя музыкальность его заключалась главным образом в том, что он с удивительной легкостью подбирал на пианино модные романсы: „Оружием на солнце сверкая“ звучало по вечерам в полутемной столовой дома Грушевеньских, сменяясь иногда „Парой гнедых“, и заканчивалось „Хризантемами“...» [Андреев В. 1966, с. 122–123].

¹⁴ Там же. Л. 26. На бланке канцелярии Императорского С.-Петербургского университета. Нами подчеркнуты заполненные от руки графы бланка.

¹⁵ Письмо в канцелярию Императорского С.-Петербургского университета на бланке выборгского губернатора за подписью генерал-майора Ф. Фон-Фалера от 1/14 апреля 1913 г. // Там же. Л. 27. Здесь фамилия Яблоньского написана без мягкого знака.

¹⁶ Полный текст документа приведен: [Валиева 2021, с. 11–12].

¹⁷ Сведениями о том, кем были поданы документы Вадима в 1913 г., мы не обладаем. Его школьное дело, сохранившееся в архиве гимназии им. Л. Д. Лентовской, начато в 1915 г.

Отметим, что в парижском издании 1938 г. упоминание о пансионе «пани Грушевеньской» уже присутствовало («Поселили меня у госпожи Грушевеньской. Об этом доме память сохранила воспоминания тяжелые и нудные» [Андреев В. 1938, № 8–9, с. 101]). Далее в тексте стоят отточия. В советском издании [Андреев В. 1963, 1966] фамилия Грушевеньских сохранена, при этом эпизод о пансионе значительно расширен гротескными зарисовками в фельетонном стиле: квартиры — «карточного притона»; соседей по комнате — студентов, «забросивших университетские лекции, собиравшихся стаями для безудержной картежной игры», — ироничными комментариями о литературных вкусах хозяев и постояльцев:

«Когда я засовывал учебники в потертый ранец тюленевой кожи, в комнату приходил мой сожитель, студент Красницкий, с лицом совершенно белым от бессонной ночи, с трясущимися руками, в засыпанной пеплом и залитой вином форменной тужурке» [Андреев В. 1966, с. 145];

«В доме Грушевеньских книг не было. (...) Вообще о книгах, за исключением учебников да произведений Игоря Северянина и Вербицкой, никто не говорил...» [Андреев В. 1966, с. 124];

«У Грушевеньских этой осенью толкалось, по обыкновению, много молодежи — курсистки, увлекавшиеся Игорем Северяниным (...) офицеры, только что окончившие школу прапорщиков...» [Андреев В. 1966, с. 144].

В этом отождествлении литературного вкуса и жизненных устремлений узнаваема позиция Л. Н. Андреева, изложенная, в частности, в его статье в «Русской воле» к 30-летию смерти Надсона, в которой предпочтение молодыми людьми того или иного направления поэзии объясняется их принадлежностью к определенному «этическому и психологическому типу»: «...если за Вербицкой и Северянином шли низы молодежи, ее моральные *potituri*, то за Надсоном, как ныне за Блоком (...) следовали верхи ее, те чистые и светлые души, для которых небо всегда было ближе, нежели земля» [Андреев Л. 1917с]¹⁸.

Безудержное картежничество пансионеров, как и их увлечение Северянином, отнесены автором к зиме 1916/17 гг. Тема эта, заметим, в это время была актуальна и для гимназистов. Как следует из документов «Лентовки», в январе 1917 г. за продажу товарищам «непристойных картинок», игру в карты и курение из школы был отчислен ученик 3-го класса Борис

¹⁸ Статья опубликована 19 января 1917 г. За неделю до этого в нескольких выпусках «Русской воли» на первой странице анонсировался «16-й поэзовечер» И. Северянина 14 января в Концертном зале Тенишевского училища.

Малых¹⁹, поступивший в гимназию за несколько месяцев до этого. Для школы, известной своими либеральными принципами, это было сложное решение, учитывая и тот факт, что виновник происшедшего был сыном уважаемой издательницы марксистской литературы М. А. Малых (только в 1914 г. вернувшейся из вынужденной эмиграции); вопрос вызвал «продолжительные прения» на заседании родительского комитета²⁰ и педагогическом совете²¹.

¹⁹ Борис Иосифович Малых — род. 9 февраля 1904 г. в Берлине. В 1914 г. вернулся вместе с матерью в Россию. В поданном его матерью, М. А. Малых, 28 сентября 1916 г. прошении о приеме Б. Малых в Петроградскую гимназию В. К. Иванова, учрежденную Л. Д. Лентовской, указано, что он «до сего времени обучался в Швейцарии в народной школе и последнее время дома» (ЦГИА СПб. Ф. 141. Оп. 1. № 199. Л. 107). 13 октября Борис был зачислен по экзаменам в 3-й класс. «Уволен по прошению» 26 января 1917 г. (ЦГИА СПб. Ф. 141. Оп. 1. № 187. Л. 42). Подробнее о Б. И. Малых см.: [Валиева 2016, с. 701–704; 2017, с. 583, 584].

²⁰ «В. К. Иванов (директор школы. — Ю. В.) сообщил, что в III кл. имеется ученик Малых, чрезвычайно трудный в воспитательном отношении. Ряд фактов, как продажа порнографичес(еских) карточек, игра в карты, курение, отсутствие надзора в семье и много других, заставляет опасаться, что влияние его на класс может оказаться вредным, а потому В. К. Иванов предлагает родительскому комитету высказаться о возможности дальнейшего пребывания этого ученика в гимназии. (...) после тщательного выяснения личности ученика Малых и условий жизни и признания сообщенных фактов достаточными для постановки вопроса об увольнении родительский комитет под председательством Ф. М. Книпович значительным большинством принял след(ующее) постановление: если нет в распоряжении гимназии средств и надежды на его исправление, если внешкольная среда его исправить не может, и так(им) обр(азом) вредное его влияние на учеников может оказаться серьезным, родительский комитет находит дальнейшее пребывание ученика Малых в гимназии нежелательным. В. К. Иванов подчеркнул, что такое постановление об увольнении ученика родительский комитет делает впервые, в прошлые годы родительский комитет почти всегда высказывался против увольнения учеников...» (Протокол VI заседания родительского комитета. Четверг. 19 января 1917 // ЦГИА. Ф. 141. Оп. 1. № 164. Л. 87–87 об.).

²¹ «(Преподаватель) В. Ф. Будкевич сообщила о том, что уч(еник) Малых (...) живет почти без всякого надзора: матери нет в Петрограде, а воспитательница, которой он поручен, не может уделять ему много времени. Поэтому нельзя надеяться на его исправление и можно думать только о том, нельзя ли обезвредить его влияние на класс. При обмене мнений противники увольнения уч(еника) Малых, считая вообще увольнение ученика очень печальным фактом для свободной школы, высказывались за изыскание каких-либо других мер воздействия на Малых; А. В. Голубев предложил поместить его у себя на квартире, но так как выяснилось, что организовать правильный надзор за уч(еником) Малых А. В. Голубев не имеет возможности, то большинство высказывавшихся находило, что оставлять уч(еника) Малых в гимназии было бы крайне рискованно в отношении 3-го класса; по отношению же к уч(енику) Малых гимназия не брала на себя никаких обязательств, и принят он был условно, с предупреждением о том, что может рассчитывать остаться учеником гимназии только в случае примерного поведения. При голосовании было решено предложить матери уч(еника) Малых взять его из гимназии» (Протокол № 232 Заседания Педагогического Совета (от) 26 января 1917 г. // ЦГИА. Ф. 141. Оп. 1. № 184. Л. 28 об.).

Стихотворения Вадима Андреева из школьного журнала

Выбор для Вадима гимназии им. Л. Д. Лентовской не был случайностью: здесь с 1911 г. учились его двоюродные братья — Лев и Леонид Андреевы, дети сестры Л. Н. Андреева Риммы Николаевны от ее гражданского брака с Арк. Павл. Алексеевским²², часто бывавшие в Ваммельсуу, а брат писателя, Павел Николаевич, с апреля 1912 г. преподавал рисование, чистописание, лепку и ручной труд.

Воспоминания о своей тесной дружбе оставили и Вадим Леонидович, и Леонид Аркадьевич («Особенно веселым и радостным бывало для меня то время, когда у нас гостили сыновья тети Риммы» [Андреев В. 1963, с. 42]; «Мы с братомлевой часто и подолгу жили на даче писателя или на соседних с ней дачах, которые снимала мать. При этом большую часть времени мы проводили как бы в гостях у Л. Андреева, у бабы Насти, тети Ани — словом, у Андреевых. Дом дяди на Черной речке был и нашим родным домом» [Андреев-Алексеевский, с. 243]).

Когда в августе 1915 г. Вадим (после годичного пребывания в гимназии К. Мая²³, где он успешно окончил 2-й класс, и кратковременной учебы в московской гимназии Поливанова, прерванной его «бегством» из Москвы домой к отцу²⁴) поступил в 3-й класс «Лентовки», он оказался в одном классе с двоюродными братьями²⁵. Их совместное обучение там продолжалось до осени 1917 г. и завершилось после переезда семьи Л. Н. Андреева на Черную речку.

Сверстник Вадима Лев родился 29 сентября 1902 г., Леонид был годом младше. Его метрика в документах гимназии не сохранилась, а дата рождения в школьном деле (а затем в студенческом и в служебных делах 1920-х гг.) по непонятным причинам указывалась по-разному: «23 сентября» — в экзаменационном листе 1911 г.²⁶; «27 сентября» — на бланке прошения о принятии в школу²⁷; «28 сентября» — в сведениях об успеваемости учащихся за 1916/17 и 1917/18 уч. годы²⁸; «27 октября» — в одном из школьных

²² О А. П. Алексеевском см.: [Чуваков].

²³ Согласно «Ведомости об успехах Вадима Андреева, ученика II класса Гимназии К. Мая, за 1913/14 уч. г.», он имел отличные оценки по истории, географии и природоведению (ЦГИА СПб. Ф. 144. Оп. 1. № 65. Л. 33).

²⁴ «Мое бегство из Москвы мне стоило года учения...» [Андреев В. 1966, с. 122].

²⁵ Подробнее об учебе Льва и Леонида в гимназии им. Лентовской см.: [Валиева 2021, с. 28–34].

²⁶ ЦГИА СПб. Ф. 141. Оп. 1. № 93. Л. 122.

²⁷ Там же. Л. 120. Написано с помарками, верх зачеркнутого.

²⁸ ЦГА СПб. Ф. 3102. Оп. 1. № 179. Л. 13 об.

бланков и в личной карточке, заполненной 11 апреля 1924 г. в Петроградском политехническом институте им. М. И. Калинина²⁹.

Приняв во внимание тот факт, что сыновья Риммы Николаевны, как и старший сын Леонида Николаевича, родились в Москве, мы допустили, что Леонид мог быть крещен в той же церкви, что и Вадим. Наше предположение подтвердилось. Согласно записи в метрической книге Николаевской на Новом Ваганькове церкви Москвы, Леонид родился 27 сентября 1903 г., был крещен 14 ноября того же года³⁰. Восприемниками выступили: «Помощник присяжного поверенного Леонид Николаевич Андреев и жена дворянина Александра Ивановна Зенченко»³¹. Таинство крещения было совершено священником Федором Ремовым, крестившим и Вадима.

Осенью 1917 г., будучи учениками 5-го класса, Вадим, Лев и Леонид приняли участие в подготовке школьного рукописного журнала «Лентовец»³²: Вадим — в качестве автора двух стихотворений и редактора, его братья — иллюстраторов, придав этому номеру «леонидандреевский» характер. Нельзя сказать наверняка, кто был инициатором такого «специального» номера, но «домашний культ» Л. Н. Андреева был ими перенесен в гимназическую среду: на обложке и фронтиспise помещены рисунки по мотивам произведений Л. Н. Андреева, выполненные их одноклассниками: парусник, астроном, силуэт лица на фоне языков пламени в полукруглом окне за решеткой. Леонид оформил страницу со стихотворением Л. Липавского «Полет», содержащим аллюзии на одноименный рассказ писателя. Открывается же номер стихотворением Вадима, посвященным отцу. (Такому замыслу, безусловно, способствовало их тесное общение летом 1917 г.,

²⁹ ЦГА СПб. Ф. 3121. Оп. 2. № 143. Л. 4. Поскольку эта дата повторилась в двух документах Леонида (в данном и в школьном деле), мы ранее обозначили ее в качестве вероятной даты его рождения [Валиева 2021].

³⁰ В столбец «Звание, имя, отчество и фамилия родителей, и какого вероисповедания» внесено только имя матери: «Дочь частного землемера и таксатора девица Римма Николаевна Андреева, вероисповедания православного» (ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 776. Ед. хр. 642. Л. 152. Заверенная 30 декабря 2021 г. копия страниц метрической книги церкви Николаевской на Новом Ваганькове города Москвы за 1903 год).

³¹ Там же. Предположительно, вторым восприемником выступила здесь сестра отца Л. Н. Андреева Александра Ивановна (урожд. Андреева, «тетя Шура»). Согласно комментариям Р. Дэвиса, она была замужем за С. М. Зенкевичем [Дэвис, Хеллман, с. 543], последний был восприемником при крещении Леонида Николаевича. Причина другого написания фамилии нам неизвестна.

³² Подробнее об авторах и составе этого выпуска журнала см.: [Валиева 2021].

продолжившееся в квартире отца на Мойке, куда Вадим наконец переехал в начале учебного года³³).

Нельзя исключить того, что авторами этой идеи были сыновья Риммы. Леонид Николаевич вел переписку с племянниками с их детского возраста, Известно его «двойное» письмо 1914 г., адресованное одновременно Льву и Леониду Аркадьевичам Андреевым («Милый мой Левочка и Милый мой Люсенька!..»³⁴): первому предназначалась четная строка этого письма, второму — нечетная.

Судя по тому, с какой тщательностью Л. Н. Андреев объясняет Льву (которого он выделял за самостоятельность мышления и независимый характер), отвечая на его письма³⁵, свои политически взгляды, тот вчитывался в каждое слово его фельетонов в «Русской воле», подписанных псевдонимом Гораций Ч. Брюква. Леонид Андреев его внимание ценил и учитывал. В фельетоне «Последний вздох» от 24 января 1917 г. повествователь заявлял, что собирается покончить с собой из-за того, что в освещении вопросов современности «пропал масштаб» («С одной стороны: мировая война, германская блокада, Америка, — а с другой: непрерывный нудный разговор о мелочах...»); «...нужны голоса и речи пророков, дабы вместить и выразить происходящее...»; «Точно не взрослые люди, в момент мировой войны и мировых задач, произносят ответственные и действенные слова, а сюсюкают, картавят (...) младенцы» [Андреев Л. 1917d, с. 4]), и объявлял своими наследниками племянников: «Фунт сахара-рафинаду завещаю моей сестре и ее детям» [Там же].

Публикуемые стихотворения В. Андреева: «Венец на голову Христа...» и «У моря» — из гимназического рукописного журнала приводятся нами в современной орфографии.

³³ «Этим летом отец больше обращал на меня внимания. Мы часто уезжали вдвоем на лодке в море или на велосипедах в дальние, молчаливые прогулки» [Андреев В. 1966, с. 174]; «С того времени, как я поселился на Мойке, собственно говоря, и началась моя близость с отцом, медленно переходившая в дружбу, оборвавшуюся только с его смертью» [Андреев В. 1966, с. 170].

³⁴ [Андреев Л. 1924, с. 138–139].

³⁵ Оpubл.: [Иезуитова 1990].

Посвящается Л. А—ву.

Венец на голову Христа
Надели и смеялись дико...
И кровь Его святого лика
Текла на бледные уста.

Ему одели багряницу
И насмехались крича...
Скорее звали палача,
И искривлялись злостью лица.

Теперь другие фарисеи
Продали Родину, смеясь,
В нее кидают дико грязь...
Так убивайте же скорее.

Комментарий

РО ИРЛИ. Р I. Оп. 1. № 364. Л. 3.

Впервые приведено в комментарии к публикации: [Дмитренко, с. 429].

Произведение состоит из трех строф; каждая строка начинается с прописной буквы. Имя автора — В. Андреев — указано справа под текстом.

Страница со стихотворением оформлена одноклассниками В. Андреева Альбертом Энгельбрехтом («Зимний пейзаж») и Василием Трясовым (виньетка).

Стихотворение посвящено отцу и, очевидно, вдохновлено его повестью «Иуда Искариот и другие». Интересно отметить, что мотив предательства в этой повести исследован в статье отца соученика Вадима (и также участника «Лентовца») Владимира Алексеева — С. А. Алексеева (псевд. — Аскольдов)³⁶, преподававшего в гимназии Лентовской осенью 1917 г. Закон Божий.

Полагаю, что в образном строе этого стихотворения отразилась риторика публицистических статей Л. Н. Андреева в «Русской воле», посвященных анализу бедственного положения России на фронтах Первой мировой войны (например, «Во имя революции» [Андреев Л. 1917а], «Вопрос» [Андреев Л. 1917б]), в которых политическая позиция автора (противопоставление революции и бунта, неприятие идеи заключения мира)³⁷ акцентирована отсылками к библейским сюжетам: «Революция и Бунт. (...) Они рождаются одновременно, и так же одновременно родились они в России, когда великого 27 февраля 1917 года раскрылись тюрьмы и одновременно выпустили на волю политических и уголовных. Тогда это делалось под красным и священным знаком Свободы (...) и трудно было догадаться, что это родились на свет Каин и Авель» [Андреев Л. 1917а, с. 2]; «Лучше умереть с революцией, чем жить

³⁶ [Аскольдов].

³⁷ Подробнее о деятельности Л. Андреева в «Русской воле» см.: [Шишкина].

с Николаем, и лучше совсем не рождаться на свет, нежели родиться для позора. В хлеву, среди блеющей скотины, родился Иисус, но жил он не в хлеву, а в храме, и умер — на кресте» [Андреев Л. 1917b], — а также статей без подписи, близких по своему посылу и стилистике: [РВ 1917a; 1917b].

Слово «фарисей» (в 3-й строфе), нечастое в русской поэзии, возможно, почерпнуто юным автором из стихотворного словаря С. Надсона (например: «Христос!.. Где Ты, Христос, сияющий лучами...»), одного из любимых авторов Л. Н. Андреева в годы отрочества.

У моря

Безбрежное море, широкое море...
 Прекрасная, тихая гладь...
 Мне видится парус в далеком просторе...
 Легко мне и сладко дышать.

Мне чудится, выросли дивные крылья,
 Мне чудится вольный полет,
 Пропали оковы неволи бессилья, —
 Стремлюся скорее вперед.

Стремлюся, стремлюся и чувствую волю...
 Какая далекая ширь...
 Нет места печалям, нет места бездолю,
 Я, чувствую, вновь богатырь.

Комментарий

РО ИРЛИ. РІ. Оп. 1. № 364. Л. 8.

Имя автора — Вадим Андреев — дано справа под текстом.

Стихотворение обрамлено рисунками Альберта Энгельбрехта («Пристань, лодки, па-русник») и Василия Трясова (виньетка).

Произведение состоит из трех строф, нечетные строки — Амф4, четные — Амф3. Соединение мотивов полета и моря здесь, возможно, восходит к стихотворениям С. Надсона «Икар» и «У моря» (Амф 4343434343), с последним его роднит название и метрический рисунок. Из материалов 4-го выпуска «Лентовца» близки по тематике стихотворения Л. Липавского: «Мы встретились летом...», написанное тем же метром (Амф 223223223223) в стилистике романа, и «Полет» [см.: Валиева 2021, с. 48–49].

Последняя строка («Нет места печалям, нет места бездолю, / Я, чувствую, вновь *богатырь*») содержит аллюзию на 2-ю строфу стих. К. Бальмонта «Я в этот мир пришел, чтоб видеть Солнце...» из сб. «Будем как солнце» («Я в этот мир пришел, чтоб *видеть Море / И пышный цвет долин. / Я заключил миры в едином взоре, / Я властелин*»). Заметим, что осенью 1917 г. стихи Бальмонта появлялись на страницах «Русской воли»: «Ворожба масяца», «Седая ночь» (1917. № 244, 14 окт. С. 7), «Скит» (1917. № 245, 15 окт. С. 2), «Снящийся цветок» (1917. № 250, 21 окт. С. 7).

Литература

- Андреев В. 1938 — *Андреев В.* Повесть об отце // Русские записки. Париж, 1938. № 5 (Май). С. 76–90; № 6 (Июнь). С. 93–141; № 7 (Июль). С. 99–112; № 8–9 (Август — Сентябрь). С. 89–107; № 10 (Октябрь). С. 93–119; № 11 (Ноябрь). С. 101–116; № 12 (Декабрь). С. 96–115.
- Андреев В. 1963 — *Андреев В. Л.* Детство. М.: Советский писатель, 1963. 292 с.
- Андреев В. 1966 — *Андреев В. Л.* Детство. М.: Советский писатель, 1966. 276 с.
- Андреев Л. 1917а — *Андреев Л.* Во имя революции // Русская воля. 1917. № 221, 17 сент. С. 2–3.
- Андреев Л. 1917б — *Андреев Л.* Вопрос // Русская воля. 1917. № 240, 10 окт. С. 2.
- Андреев Л. 1917с — *Андреев Л.* Надсон и наше время: (К 30-летию со дня кончины) // Русская воля. 1917. № 18, 19 янв. С. 3.
- Андреев Л. 1917д — *Гораций Ч. Брюква [Андреев Л. Н.].* Последний вздох // Русская воля. 1917. № 23, 24 янв. С. 4.
- Андреев Л. 1924 — *Андреев Л.* Письма / Вступ. ст. и примеч. К. И. Чуковского // Русский современник. Л.; М., 1924. № 4. С. 138–139.
- Андреев-Алексеевский — *Андреев-Алексеевский Л. А.* На даче у Леонида Андреева // Андреевский сборник: Исследования и материалы. Курск: Курск. гос. пед. ин-т, 1975. С. 243–254. (Научные труды; Т. 37 (130)).
- Аскольдов — *Аскольдов С.* Иуда и «другие» в понимании Леонида Андреева // Век. 1907. № 23. С. 359–362.
- Валиева 2016 — Письма М. А. Малых к П. Н. Ариян. Дневник Эрики Эдельман 1929–1931 гг. / Публ. Ю. М. Валиевой, пер. Н. Л. Дмитриевой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2015 год. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. С. 689–748.
- Валиева 2017 — *Эдельман Э.* Дневник [1929–1931] (продолжение) / Публ. Ю. М. Валиевой, пер. Н. Л. Дмитриевой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2016 год. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. С. 543–593.
- Валиева 2021 — Журнал «Лентовецъ» и его авторы. Стихотворения Леонида Липавского / Вступ. ст., подгот. текста и коммент. Ю. М. Валиевой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2021 год. СПб.: Росток, 2021. С. 7–49.
- Вологина — *Вологина О. В.* Вокруг Леонида Андреева: Из архива Л. Н. Афонина в собрании Орловского государственного литературного музея И. С. Тургенева // Леонид Андреев: материалы и исследования. М.: Наследие, 2000. С. 166–174.
- Дмитренко — Из поэтического архива В. С. Алексеева (1903–1942) / Публ. А. Л. Дмитренко // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1997 год. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 403–430.
- Дэвис, Хеллман — Леонид Андреев: S.O.S. Дневник (1914–1919). Письма (1917–1919). Статьи и интервью (1919). Воспоминания современников (1918–1919) / Вступ. ст., сост. и примеч. Р. Дэвиса и Б. Хеллмана. М.; СПб.: Atheneum, Феникс, 1994. 598 с.
- Затуловская — *Затуловская Л. Д.* Воспоминания Р. Н. Андреевой: место семьи в жизни и творчестве Леонида Андреева (по материалам фондов ОГЛИМТ) // Творчество Леонида Андреева: современный взгляд: Материалы Междунар.

- науч. конф., посвящ. 140-летию со дня рождения писателя (27–29 сентября 2011 г.). Орел: ПФ «Картуш», 2011. С. 140–147.
- Иванова, Кен — *Андреев Л.* Письма к Павлу Николаевичу и Анне Ивановне Андреевым / Публ. Л. Н. Ивановой и Л. Н. Кен // *Русская литература*. 2003. № 1. С. 148–185.
- Иезуитова 1964 — *Иезуитова Л. А.* О родине, об отце, о себе: [Рец. на кн.: Андреев В. Л. *Детство*. М.: Советский писатель, 1963] // *Нева*. 1964. № 9. С. 190–191.
- Иезуитова 1990 — Письма Леонида Андреева к Льву Алексеевскому / Публ. Л. А. Иезуитовой // *Русская литература*. 1990. № 3. С. 151–157.
- Кен, Рогов — *Кен Л. Н., Рогов Л. Э.* Жизнь Леонида Андреева, рассказанная им самим и его современниками. СПб.: Коста, 2010. 432 с.
- PВ 1917а — Дни великого испытания // *Русская воля*. 1917. № 233, 1 окт. С. 2 [без подп.].
- PВ 1917б — Погибающая Россия // *Русская воля*. 1917. № 242, 12 окт. С. 2 [без подп.].
- Чуваков — *Андреев Л. Н.* Письма к А. П. Алексеевскому / Публ. В. Н. Чувакова // *Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1977 год*. Л.: Наука, 1979. С. 178–192.
- Шишкина — *Шишкина Л. И.* Леонид Андреев и «Русская воля» // *Вестник Сыктывкарского университета*. Сер. гуманитар. наук. 2019. № 1 (9). С. 110–124.

References

- Andreev, L. N. (1917). 'Nadson i nashe vremya: (K 30-letiyu so dnya konchiny)', *Russkaya volya*, Jan. 19, 18, 3.
- Andreev, L. N. (1924). 'Pis'ma'. K. I. Chukovskii (ed.), *Russkii sovremennik* (Leningrad; Moscow), 4, 138–139.
- Andreev, L. N. (1917). 'Vo imya revolyutsii', *Russkaya volya*, Sept. 17, 221, 2–3.
- Andreev, L. N. (1917). 'Vopros', *Russkaya volya*, Okt. 10, 240, 2.
- Andreev, V. L. (1938). 'Povest' ob ottse', *Russkie zapiski* (Paris), 5, 76–90; 6, 93–141; 7, 99–112; 8–9, 89–107; 10, 93–119; 11, 101–116; 12, 96–115.
- Andreev, V. L. (1963). *Detstvo*. Moscow: Sovetskii pisatel', 292 p.
- Andreev, V. L. (1966). *Detstvo*. Moscow: Sovetskii pisatel', 276 p.
- Andreev-Alekseevskii, L. A. (1975). 'Na dache u Leonida Andreeva', in: *Andreevskii sbornik: Issledovaniya i materialy*. Kursk: Kurskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut, 243–254. (Nauchnye trudy; Vol. 37 (130)).
- Askol'dov, S. (1907). 'Iuda i "drugie" v ponimanii Leonida Andreeva', *Vek*, 23, 359–362.
- Chuvakov, V. N., ed. (1979). Andreev, L. N. 'Pis'ma k A. P. Alekseevskomu', in: *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1977 god*. Leningrad: Nauka, 178–192.
- Devis, R., Hellman, B., eds. (1994). *Leonid Andreev. S.O.S. Dnevnik (1914–1919). Pis'ma (1917–1919). Stat'i i interv'yu (1919). Vospominaniya sovremennikov (1918–1919)*. Moscow; Saint Petersburg: Atheneum; Feniks, 598 p.
- Dmitrenko, A. L., ed. (2002). 'Iz poeticheskogo arkhiva V. S. Alekseeva (1903–1942)', in: *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1997 god*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, 403–430.
- 'Dni velikogo ispytaniya', *Russkaya volya*, Okt. 1, 233, 2 [unsigned].
- Goratsii Ch. Bryukva [Andreev, L. N.] (1917). 'Poslednii vzdokh', *Russkaya volya*, Jan. 24, 23, 4.
- Iezuitova, L. A. (1964). 'O rodine, ob ottse, o sebe: [Retsenzija na knigu: Andreev V. L. *Detstvo*. Moscow: Sovetskii pisatel', 1963]', *Neva*, 9, 190–191.

- lezuitova, L. A., ed. (1990). 'Pis'ma Leonida Andreeva k L'vu Alekseevskomu', *Russkaya literatura*, 3, 151–157.
- Ivanova, L. N., Ken, L. N., eds. (2003). Andreev, L. 'Pis'ma k Pavlu Nikolaevichu i Anne Ivanovne Andreevym', *Russkaya literatura*. 1, 148–185.
- Ken, L. N., Rogov, L. E. (2010). *Zhizn' Leonida Andreeva, rasskazannaya im samim i ego sovremennikami*. Saint Petersburg: Kosta, 432 p.
- 'Pogibayushchaya Rossiya', *Russkaya volya*, Okt. 12, 242, 2 [unsigned].
- Shishkina, L. I. (2019). 'Leonid Andreev i "Russkaya volya"', in: *Vestnik Syktyvkarского университета. Seriya gumanitarnykh nauk*, 1 (9), 110–124.
- Valieva, Yu. M., ed., Dmitrieva, N. L., transl. (2016). 'Pis'ma M. A. Malykh k P. N. Ariyan. Dnevnik Eriki Edel'man 1929–1931 godov', in: *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2015 god*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, 689–748.
- Valieva, Yu. M., ed., Dmitrieva, N. L., transl. (2017). 'Erika Edel'man. Dnevnik [1929–1931]', in: *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2016 god*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, 543–593.
- Valieva, Yu. M., ed. (2021). 'Zhurnal "Lentovets" i ego avtory. Stikhotvoreniya Leonida Lipavskogo', in: *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2021 god*. Saint Petersburg: Rostok, 7–49.
- Vologina, O. V. (2000). 'Vokrug Leonida Andreeva: Iz arkhiva L. N. Afonina v sobranii Orlovskogo gosudarstvennogo literaturnogo muzeya I. S. Turgeneva', in: *Leonid Andreev: materialy i issledovaniya*. Moscow: Nasledie, 166–174.
- Zatulovskaya, L. D. (2011). 'Vospominaniya R. N. Andreevoi: mesto sem'i v zhizni i tvorchestve Leonida Andreeva (po materialam fondov Orlovskogo gosudarstvennogo literaturnogo muzeya I. S. Turgeneva)', in: *Tvorchestvo Leonida Andreeva: sovremennyi vzglyad: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 140-letiyu so dnya rozhdeniya pisatelya (27–29 sentyabrya 2011 goda)*. Orel: PF "Kartush", 140–147.